

Woman in Russian Society
2017. No. 4 (85). P. 78—87
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.8

Женщина в российском обществе
2017. № 4 (85). С. 78—87
ББК 74.03(2)5-422
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.8

**ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И ЖЕНЩИНЫ В ОБРАЗОВАНИИ
НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

В. В. Цысь, О. П. Цысь

Нижевартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Россия, tsysv@rambler.ru

Рассматриваются основные этапы становления женского образования на Тобольском Севере (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) с момента возникновения первых учебных заведений на рубеже 40—50-х гг. XIX в. до 1917 г. Выделяются два периода его развития, хронологический рубеж которых — середина 1880-х гг. Отмечается роль благотворителей в открытии женских школ, возрастающее значение женщин в функционировании системы образовательных учреждений региона, а также факторы, этому способствовавшие (изменение социального статуса женщин, развитие сети школ, требовавшее создания системы подготовки педагогических кадров, недостаточно высокая зарплата учителей сельских начальных училищ).

Ключевые слова: Тобольский Север, женское образование, педагогические кадры, благотворительность, церковно-приходская школа, сельское училище.

**WOMEN'S EDUCATION AND WOMEN IN EDUCATION
IN THE TOBOLSK NORTH
IN THE XIX — THE BEGINNING OF THE XX c.**

V. V. Tsys, O. P. Tsys

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk,
Russian Federation, tsysv@rambler.ru

In the article the main stage of women's education formation in the Tobolsk North (within the present borders of Khanty-Mansi and Yamal-Nenets autonomous regions) is considered since its inception at the turn of the 40—50s XIX c. until 1917. Two stages of its development are singled out, the chronological boundary of which is the mid-1880s. The role of philanthropists in the emergence of women's schools, the increasing role of women in the system of educational institutions in the region, as well as the factors that contributed to this. Among them, the change in the social status of women, the development of a network of schools, requiring the creation of a system for the training of pedagogical personnel,

insufficiently high salaries for teachers of rural primary schools are mentioned. It is indicated that the level of female literacy in the region was lower than in Siberia and in Russia as a whole. It is concluded that the representatives of indigenous nationalities were extremely weakly involved in training.

Key words: Tobolsk North, women's education, pedagogical staff, charity, parochial school, rural school.

В современной отечественной историографии роль женщин и изменение их статуса в системе образования Сибири в дореволюционный период изучаются, как правило, на материалах крупных городов, средних и высших учебных заведений. Предметом исследования становилась деятельность гимназий, Сибирских высших женских курсов (см., напр.: [Скачкова, 1999; Журавлева, 2004; Кузьминова, 2005]).

Далекая периферия, к которой может быть отнесен и Тобольский Север, районы с преобладанием инородческого населения, не привлекала до настоящего времени внимания ученых. Изучение процессов, связанных с ролью женщин в образовательных учреждениях региона, позволяет лучше понять как особенности модернизации сибирских окраин в целом, так и изменение положения женщин в обществе в рассматриваемый период в частности.

Тобольский Север в XIX — начале XX в. являлся огромным по площади, но слабозаселенным регионом. Общая численность его жителей на протяжении всего рассматриваемого периода не превышала 55 тыс. человек, среди которых основную долю составляли ханты, манси и ненцы, слабо интегрированные в российское культурное пространство. Русские были сосредоточены преимущественно в нескольких городах, селах, небольших деревнях, выселках, около паромных пристаней. Наиболее значительные из них Березов, Сургут, Самарово (Ханты-Мансийск) и Обдорск (Салехард) (от 1 до 2 тыс. человек в каждом).

Несмотря на относительную изоляцию от остальной части страны, вызванную суровыми природно-климатическими условиями и неразвитостью путей сообщения, здесь, хотя и с некоторым запозданием, протекали процессы, аналогичные общероссийским. Однако местная специфика накладывала на них свой неповторимый отпечаток, проявлявшийся и в вовлечении женщин в процесс образования в качестве учащихся и педагогов.

Первые попытки организации школьного обучения на севере Западной Сибири относятся еще к 60-м гг. XVIII в. Латинские, а затем и славяно-русские школы предназначались для подготовки будущих священно- и церковнослужителей, и соответственно их учениками были исключительно мальчики. Существовали они недолго из-за отсутствия подготовленных педагогов, а также должного финансирования.

Начало развитию системы образовательных учреждений на территории края было положено в правление Александра I. Согласно принятому в 1804 г. Уставу учебных заведений, подведомственных университетам, целью создания уездных училищ явилась подготовка юношества для гимназий [Устав... , 2001]. Первым учебным заведением, сформированным на Тобольском Севере на основании вышеуказанного Устава, стало открытое 30 августа 1818 г. Березовское

уездное училище, предназначенное для мальчиков разных возрастов. Представление об образовании девочек можно составить по дневникам польской ссыльной Е. Фелинской, проживавшей в г. Березов в 1839—1841 гг. Она писала: «Дочери учатся у матерей тому, что им следует знать, и если какая умеет немного читать и писать, то это умение расценивается у них как излишняя прибавка к воспитанию» [Отрывки... , 2005: 31].

Первая попытка организации женского учебного заведения в крае была предпринята на рубеже 1840—1850-х гг. С разрешения Тобольской дирекции народных училищ открылась «школа для девиц» в Березове. Она помещалась в доме учительницы, существовала на частные средства. На 1849/50 учебный год в школе состояло 11 учениц, на 1852/53 учебный год — 8 (3 купеческого, 2 мещанского, 3 казачьего сословия). Детей обучали чтению, письму, начаткам христианского учения, основам арифметики и грамматики, рукоделию [ГАТ, ф. И-5, оп. 1, д. 123, л. 5; д. 125, л. 90; д. 126, л. 96]. Это небольшое учебное заведение просуществовало не очень долго и к середине 50-х гг. XIX в. было закрыто.

Следующая попытка связана с учреждением в 1860 г. городским обществом Березова одноклассного женского приходского училища. У истоков начинания стоял благочинный окружных церквей протоиерей И. М. Заборовский, который обратился к жителям города с призывом жертвовать средства на вновь открываемую школу, а также отдавать в нее своих дочерей. 30 октября 1860 г. был проведен благотворительный спектакль, сборы с которого в размере 50 руб. пошли на школьные нужды. Здание для школы пожертвовал надворный советник П. Н. Михалёв, заседатель городского суда, затем городничий [Письмо... , 2006: 184]. И. М. Заборовскому за открытие в городе женской школы, приобретение в пользу ее 344 руб. и удобного помещения было передано благословение Святейшего синода.

За 1852—1861 гг. сеть женских учебных заведений охватила большинство городов Западной Сибири: Ялуторовск, Тобольск, Курган, Омск, Тару, Ишим, Тюмень, Барнаул, что было одним из ярких проявлений изменения отношения к народному просвещению.

Какими мотивами руководствовались горожане, которые участвовали в деле организации первого на Тобольском Севере женского учебного заведения?

1. Получение образования должно было способствовать постепенному изменению социальной роли женщины, перед которой открывались новые пути участия в общественной жизни. Однако данный процесс разворачивался очень медленно и его влияние на женское образование стало сказываться лишь к концу XIX столетия.

2. Общественность должна была следовать решениям государственной власти, в частности принятому 30 мая 1858 г. Положению о женских училищах, а также примеру губернского центра, где в 1852 г. открылось девичье приходское училище, реорганизованное через несколько лет в Мариинскую женскую школу.

3. Большое влияние на горожан оказывала инициатива отдельных благотворителей, наиболее образованной части духовенства.

Материальная поддержка была необходима для существования большинства учебных заведений. Государство финансировало лишь гимназии и уездные училища, а школы для девочек находились на самообеспечении. Первоначально

училище существовало исключительно на частные пожертвования [ГАТО, д. 299, л. 6]. Еще одним источником пополнения средств явилось устройство разного рода благотворительных мероприятий, сборы с которых шли на нужды школы. 8 сентября 1863 г. в здании уездного училища состоялся бал-базар. Продажа входных билетов, овощей с пришкольного огорода, вязаний, вышивок воспитанниц училища позволила выручить 137 руб. 50 коп. [Тобольские губернские ведомости, 1863: 349].

В первое время преподавание в женской школе велось учителями Березовского уездного училища безвозмездно. В этом же училище сначала, до обустройства пожертвованного П. Н. Михалёвым здания, располагалась и сама школа «в отдельных комнатах от классов мужского училища», для мальчиков и девочек были сделаны специальные входы [ГАТО, д. 299, л. 4]. Хотя обучение проводилось отдельно, девочки могли пользоваться общей библиотекой. В конце 1860 г. в школе обучалось 10 девочек, к 1 января 1863 г. — 44. В составе учащихся практически не было представителей податных сословий. На 1 января 1864 г. из 34 учениц 33 принадлежали к купечеству и почетным гражданам, 1 — к духовенству [Из ведомости... , 2006: 198].

Вторая женская школа открылась в Сургуте в 1862 г. в доме местного священника В. Кайдалова, который вместе с сестрой взял на себя обязанности преподавателя. Программа занятий состояла из чтения книг церковной и гражданской печати, чистописания, Закона Божия, арифметики, церковного пения, рукоделия. В дальнейшем В. Кайдалов оставался законоучителем, а все остальные предметы (грамота, письмо, арифметика) вели местные чиновники и члены их семей.

Вскоре школа была преобразована в училище второго разряда Министерства народного просвещения (МНП) с трехгодичным сроком обучения. Оно существовало за счет случайных поступлений, преимущественно пожертвований меценатов и субсидий городского общества. Школьное здание было построено отставным чиновником И. А. Туполевым на собственные средства. Деятельность училища упоминается в отчетах настоятелей православной миссии за 1860—1870-е гг., а также в материалах ревизии училищ Березовского округа. В 1869 г. здесь обучалось 25 девочек, 1870 г. — 28, 1872 г. — 26, 1876 г. — 26 [Отчет... , 2006а: 241; Отчет... , 2006б: 274; Выписка... , 2006: 280; Из журнала... , 2006: 209], в 1879 г. — 20, 1880 г. — 14 [ГАТО, д. 720, л. 51 об. — 52]. Однако в документах первой половины 1880-х гг. сведения о Сургутском училище уже не приводятся. Связано это было с тем, что И. А. Туполев и его супруга (попечительница школы) «по изменившимся торговым обстоятельствам» больше не могли нести бремя расходов на ее содержание [ГАТО, д. 795, л. 1].

В 1861 г. в крае создается первое учебное заведение со смешанным обучением — Обдорская приходская школа, в которой на 1863 г. числилось 23 мальчика и 14 девочек [Губарев, 1863: 230—231]. Организатором школы выступил настоятель противоязыческой духовной миссии игумен Аверкий. Основными предметами являлись грамота и рукоделие. Дети аборигенов, прежде чем быть допущенными в школу, направлялись в подготовительное отделение для обучения русскому языку. В начале 1880-х гг. школа в Обдорске была закрыта во многом по причине смерти ее организатора и руководителя [Мавлютова, 2001: 88—89].

В 1884 г. во всех учебных заведениях Березовского и Сургутского округов насчитывалось 72 мальчика и 25 девочек. По официальным данным, в округах проживало 18 543 мужчины и 17 423 женщины, количество учащихся по отношению к общей численности населения составляло 1 к 371 (1 к 257 для мужчин и 1 к 697 для женщин). По этим показателям север Западной Сибири уступал губернии в целом, где соотношение учащихся и населения составляло 1 к 194 (1 к 120 для мужчин и 1 к 537 для женщин) [ГАТО, д. 1032, л. 119 об. — 120].

Таким образом, на первом этапе становления женского образования в крае (конец 1840-х — середина 1880-х гг.) учебные учреждения для девочек появились лишь в трех населенных пунктах — Березове, Сургуте и Обдорске, они не имели стабильного финансирования. Дети коренных жителей посещали только Обдорскую школу. Среди педагогов преобладали мужчины, женщины преподавали преимущественно рукоделие.

С середины 80-х гг. XIX в. начинается *новый этап* развития женского образования в крае, связанный с распространением сети смешанных сельских церковно-приходских школ. В это время признается, что доступ к образованию для мальчиков и девочек должен быть одинаковым, так как «ничто не в состоянии до такой степени успешно продвинуть дело распространения в народе грамотности, как присутствие в крестьянских семьях грамотных и религиозно воспитанных матерей» [Десятилетие... , 1894: 367]. Организовать раздельное обучение в небольших селениях было невозможно, поэтому подавляющее большинство начальных сельских училищ создавались как смешанные.

За следующие три десятилетия начальные учебные заведения возникают практически во всех населенных пунктах Тобольского Севера, где проживали русские. Если в 1884 г. в крае действовало 11 школ (девочки обучались лишь в одной), то к 1917 г. это число возросло до 58. Причем смешанное обучение практиковалось в 27 начальных училищах МНП и Министерства государственных имуществ (одноклассные, двухклассные, земские), 27 церковно-приходских школах, подведомственных Святейшему синоду. Раздельное обучение оставалось в двух Сургутских учебных заведениях (здесь функционировали вновь открытая в 1886 г. женская церковно-приходская школа и мужское училище) и в двух Березовских (мужское уездное и женское второклассное училища). Почти все школы постепенно перешли на бюджетное финансирование, хотя, как и ранее, важную роль в некоторых случаях играли пожертвования местных жителей.

Общая численность учащихся учебных заведений Березовского и Сургутского уездов составляла в 1889 г. 280 человек (205 мальчиков и 75 девочек), 1895 г. — 425 (соответственно 299 и 126), 1911 г. — 1035 (685 и 350), 1914 г. — 1192 (745 и 447). Налицо существенный количественный рост (в 4,3 раза за четверть века) и постепенное увеличение доли девочек в общем числе учащихся (с 26,8 % в 1889 г. до 37,5 % в 1914 г.).

Отличительная примета — появление детей инородцев в составе учениц. В Березовской второклассной женской учительской школе в 1913—1914 гг. доля русских составляла 79,4 % (27 человек), а инородцев (зырян, самоедов, остяков) — 20,5 % (7 человек) [Ведомость... , 1915: 82—83]. В 1916 г. из 37 учениц русских было 31 человек, остяков — 2, самоедов — 2, зырян — 1, евреев — 1 [ГАТ, ф. И-61, оп. 1, д. 188, л. 4—7]. В Малоатлымском одноклассном училище МНП в 1905 г. из 14 девочек 8 являлись представителями коренной национальности

[ГАТ, ф. И-483, оп. 1, д. 82, л. 5 об.]. В Мужевской церковно-приходской школе из 132 учащихся абсолютное большинство составляли зыряне — 76 мальчиков и 43 девочки [Школьный листок... , 1913: 55]. В Обдорской миссионерской школе в списках учащихся за 1900 г. значились Ульяна и Татьяна Худи, Анна Хороля, Агафья Пучи и т. п. [Тобольские епархиальные ведомости, 1901: 10].

Обучение шло параллельно с христианизацией коренного населения. Тот, кто посещал школу, по определению не был язычником, иначе он просто не мог ее закончить, поскольку главным предметом являлся Закон Божий.

Школьная программа для девочек имела единственное отличие: их обучали рукоделию. Так, о работах учениц Сургутской женской церковно-приходской школы можно составить представление по экспонатам, направленным в 1896 г. на Всероссийскую промышленную и художественную выставку в Нижнем Новгороде: «...1) одна пара туфель, вышитая по канве гарусом на черном сукне, 2) полотенце с наконечниками, вышитыми красной бумагой крючком, 3) полотенце с пробранными наконечниками, прошитыми белой бумагой, 4) салфетка, вязанная из белых ниток крючком, 5) закладка в книгу из голубой шелковой ленты с вышитыми на ней белой канителью словами “1896 года г. Сургуть”» [От епархиального училищного совета, 1896: 224].

На протяжении всего XIX в. актуальным оставался вопрос комплектования школ учителями. О сложности ситуации говорит фрагмент из доклада директора народных училищ Тобольской губернии И. М. Курочкина: «Тобольская губерния, хотя старейшая, многолюднейшая и обширнейшая из всех губерний и областей Сибири... принуждена ежегодную убыль учителей и учительниц (до 50 чел.) пополнять по большей части малоподготовленными и малообразованными кандидатками из женских прогимназий или случайными людьми» [Курочкин, 1905: 11].

В полной мере это высказывание можно было отнести и к Тобольскому Северу. Учительницы из южных уездов губернии не всегда могли прижиться и обустроиться в суровом крае. Решению проблемы нехватки педагогических кадров в условиях постоянного и быстрого роста сети начальных учебных заведений способствовало создание в 1906 г. Березовской второклассной учительской женской школы — первого на Тобольском Севере учреждения по подготовке педагогических кадров.

Как сообщалось в «Прибавлениях к “Церковным ведомостям”», «второклассные школы открываются духовным ведомством с 1896 г. — со времени ассигнования на них... казенных средств в размере 1 629 000 руб. ежегодно. В первые три года (1896—1898) было открыто 225 школ; к концу первого пятилетия (1896—1900) их было 349, через пять лет (1901—1905) — 421; к истекшему 1907 году второклассных школ состояло 427» [Прибавления... , 1908: 121—122] (в том числе 332 мужские и 95 женских).

В 1902 г. выходит Высочайшее повеление «Об утверждении положения о церковных школах Ведомства православного исповедания» [Об утверждении... , 1902]. В разделе, посвященном второклассным школам, говорилось:

«36. Во второклассные школы принимаются окончившие курс в начальных учебных заведениях и имеющие от 13 до 17 лет от роду. В женские второклассные школы разрешается принимать и получивших домашнее образование...

45. Окончившие курс второклассных школ и с успехом обучавшие не менее двух лет в церковных школах имеют право на получение звания учителя или учительницы церковно-приходской школы...» [там же: 83—84].

Для строительства здания школы в Березове использовались средства, пожертвованные вдовой отставного есаула уездной казачьей команды местной жительницей А. К. Буториной. При школе имелась домовая церковь, приписанная к городскому Воскресенскому собору. Объявление о начале приема во второклассную школу было помещено на страницах одного из номеров «Школьного листка при “Тобольских епархиальных ведомостях”»: «...с настоящего 1906/07 учебного года в г. Березове в здании церкви-школы открывается женская второклассная учительская церковная школа... Программа второго класса равняется приблизительно программе трехклассной женской прогимназии с добавлением учительского курса для подготовки учащихся к занятию учительских должностей...» [Школьный листок... , 1906: 148]. В стенах Березовской второклассной учительской женской школы в различные учебные годы состояло от 20 до 37 учениц.

Своего рода «полигонами» для отработки педагогических навыков служили так называемые образцовые школы, в обязательном порядке создававшиеся при второклассных учительских. В Березове образцовая школа располагалась в том же здании, что и второклассная [Справочная книга... , 1913: 17]. Она являлась смешанной по составу.

Долгое время учителями являлись преимущественно мужчины, как правило происходившие из семей сельских священнослужителей, чиновников и купцов. Еще в первые годы XX в. педагогов-клириков в церковно-приходских школах было значительное большинство. К концу первого десятилетия XX в. сформировались постоянные кадры учителей церковных школ — светских лиц. В подавляющем большинстве педагогами становились молодые женщины, закончившие Мариинскую школу в Тобольске, прогимназию, епархиальное училище.

Анализ ведомости о церковных школах Тобольской епархии за 1916 г. дает возможность установить следующее [Отчет... , 1916: 161—168]. Во-первых, в учительской женской школе заведующий и законоучитель имели специальное педагогическое образование, должный опыт и необходимое мастерство. Во-вторых, постепенно в крае профессия учителя становилась женской. В-третьих, большая часть учительниц являлись новичками в педагогическом деле.

Средний срок службы учителя начальной школы определялся директором народных училищ Тобольской губернии приблизительно в 10 лет [Курочкин, 1905: 17]. Затем педагог обычно выбирал какой-либо другой вид деятельности.

Превращение профессии педагога в женскую было связано, на наш взгляд, с быстрым ростом сети учебных заведений, для которых кадры требовались во все возрастающем количестве. Пока школ было очень мало, преподавание могло вестись несколькими энтузиастами или же приходскими священниками. В дальнейшем потребовалась система воспроизводства педагогических кадров. Свою роль сыграл тот факт, что заработная плата сельского учителя была недостаточно высокая, перед Первой мировой войной она составляла 360 руб. в год (в 1880-х гг. — 200 руб. в год). Мужчины на Тобольском Севере могли заработать для себя и своей семьи гораздо большие суммы, занимаясь торговлей и рыбным промыслом. Для незамужней женщины такой заработок был относительно приемлемым.

Уровень грамотности населения Березовского и Сургутского уездов нам известен прежде всего по результатам Первой Всероссийской переписи 1897 г. Если вести подсчет по национальному и половому составу, то, по данным переписи, среди русских мужчин грамотных было 43,5 %, среди русских женщин — 16 %. В целом грамотность русского населения доходила до 30,1 %. Среди коренного населения (без зырян) грамотность у мужчин составляла 0,68 %, женщин — 0,24 %, в целом — 0,47 % [Первая Всеобщая перепись... , 1905: 54—63].

Для сравнения необходимо указать, что в Сибири грамотность достигала 12,3 % (19,2 % среди мужчин и 5,1 % среди женщин). В среднем по стране она составляла 21,1 % (у мужчин — 29,3 %, женщин — 13,1 %).

Подводя итог, следует отметить положительную динамику количественных и качественных показателей вовлечения женщин в образовательный процесс в крае в предреволюционный период. В крупных населенных пунктах практически любой ребенок мог пойти при желании в школу и получить необходимый минимум знаний. Постепенно формируется костяк педагогических кадров из числа учителей — женщин со специальным образованием. Важность и нужность получения элементарных навыков чтения, письма, арифметики вполне осознается и одобряется русским населением. В то же время вовлечение в обучение аборигенов шло очень медленными темпами. Особенно заметны позитивные изменения в последнее предреволюционное десятилетие. Лишь военные и политические потрясения приостановили этот процесс.

Библиографический список

- Ведомость о церковных школах Тобольской епархии за 1914 гражданский год // Школьный листок при «Тобольских епархиальных ведомостях». 1915. № 11. С. 80—83.
- Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании отчета по Сургутской миссии за 1876 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв.: источники / сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и К°, 2006. С. 279—281.
- ГАТ (Государственный архив в г. Тобольске).
- Губарев К. Обдорск // Современник. 1863. № 11. С. 219—234.
- ГУТО (Государственный архив Томской области). Ф. 125. Оп. 1.
- Десятилетие церковно-приходских школ (13 июня 1884 г. — 13 июня 1894 г.) // Тобольские епархиальные ведомости. 1894. № 20, отд. неофиц. С. 367—377.
- Журавлева Н. Н. Первая женская гимназия г. Барнаула // Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина: сборник научных трудов. Барнаул, 2004. С. 109—118.
- Из ведомости о числе учителей и учащихся в женских учебных заведениях Тобольской губернии за 1863 г. // История Югры в документах из Томска: (Государственный архив Томской области) / отв. ред. О. Б. Беликова. Томск, 2006. С. 196—198.
- Из журнала о результатах ревизии училищ Березовского и Тобольского округов директором училищ Тобольской губернии в январе 1869 г. // История Югры в документах из Томска: (Государственный архив Томской области) / отв. ред. О. Б. Беликова. Томск, 2006. С. 205—216.
- Кузьминова Е. Ф. Сибирские высшие женские курсы г. Томска в общероссийском движении за право женщин на образование // Судьба регионального центра в России: (к 400-летию г. Томска). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 65—68.

- Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах начального народного образования в Тобольской губернии в 1904 г. с планом последовательного развития средств начального образования губернии до полного достижения общедоступности его. Тобольск: Тип. Епарх. братства, 1905. 36 с.
- Мавлютова Г. Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в северо-западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2001. 180 с.
- Об утверждении положения о церковных школах Ведомства православного исповедания: Высочайшее повеление // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем синоде. 1902. № 15—16. С. 79—85.
- От епархиального училищного совета // Тобольские епархиальные ведомости. 1896. № 19, отд. офиц. С. 219—225.
- Отрывки из дневника Эвы Фелиньской, который она писала в Березове // Подорожник: краеведческий альманах. Тюмень: Мандр и К°, 2005. Вып. 6. С. 7—131.
- Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии в 1870 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв.: источники / сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и К°, 2006а. С. 241—242.
- Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, за 1872 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв.: источники / сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и К°, 2006б. С. 270—274.
- Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии // Школьный листок при «Тобольских епархиальных ведомостях». 1916. № 21. С. 161—168.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. М., 1905. Т. 78: Тобольская губерния. 297 с.
- Письмо от 6 августа 1860 г. надворного советника П. Михалёва штатному смотрителю Березовских училищ И. Заборовскому о пожертвовании дома для вновь открываемой в г. Березове женской школы // История Югры в документах из Томска: (Государственный архив Томской области) / отв. ред. О. Б. Беликова. Томск, 2006. С. 184—185.
- Прибавления к «Церковным ведомостям». 1908. № 3.
- Скачкова Г. К. Из истории первой женской школы Тобольска // Исторический опыт народного образования Тюменского края: историография, источниковедение. Тобольск: Изд-во Тобол. гос. пед. ин-та, 1999. С. 30—39.
- Справочная книга Тобольской епархии на 1 сентября 1913 года. Тобольск: Тип. Епарх. братства, 1913. 428 с.
- Тобольские губернские ведомости. 1863. № 41, неофиц. часть.
- Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 18.
- Устав учебных заведений, подведомственных университетам // Школа Тобольской губернии в XVIII — начале XX в. Тюмень: Вектор Бук, 2001. С. 69—72.
- Школьный листок при «Тобольских епархиальных ведомостях». 1906. № 18—19; 1913. № 7.

References

- Gubarev, K. (1863) Obdorsk, *Sovremennik*, no. 11, pp. 219—234.
- Kurochkin, I. (1905) *Svedeniia o sostoianii i nuzhdakh nachal'nogo narodnogo obrazovaniia v Tobol'skoï gubernii v 1904 g. s planom posledovatel'nogo razvitiia sredstv nachal'nogo obrazovaniia gubernii do polnogo dostizheniia obshchedostupnosti ego* [Information on the state and needs of the initial public education in the Tobolsk province in 1904 with a plan for the progressive development of the means of primary education of the state until complete achievement of its accessibility], Tobolsk: Tipografiia Eparkhial'nogo bratstva.

- Kuz'minova, E. F. (2005) Sibirskie vysshie zhenskie kursy g. Tomska v obshcherossiiskom dvizhenii za pravo zhenshchin na obrazovanie [Siberian Higher Women's Courses in Tomsk in the All-Russian movement for women's right to education], in: *Sud'ba regional'nogo tsentra v Rossii: (K 400-letiiu g. Tomska)*, Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, pp. 65—68.
- Mavliutova, G. Sh. (2001) *Missionerskaia deiatel'nost' russkoï pravoslavnoï tserkvi v severo-zapadnoï Sibiri (XIX — nachalo XX veka)* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in North-Western Siberia (XIX — early XX century)], Tiumen: Izdatel'stvo Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Skachkova, G. K. (1999) Iz istorii pervoi zhenskoï shkoly Tobol'ska [From the history of the first women's school in Tobolsk], in: *Istoricheskiï opyt narodnogo obrazovaniia Tiimenskogo kraia: Istoriofafiia, istochnikovedenie*, Tobolsk: Izdatel'stvo Tobol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, pp. 30—39.
- Zhuravleva, N. N. (2004) Pervaia zhenskaia gimnaziia g. Barnaula [The first women's gymnasium in Barnaul], in: *Nauchnye chteniia pamiati Iu. S. Bulygina*, Barnaul, pp. 109—118.

Статья поступила 08.05.2017 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Цысь Валерий Валентинович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, tsysv@rambler.ru (Dr. Sc. (History), Professor at the Department of History of Russia, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation).

Цысь Ольга Петровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, научный сотрудник лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, tsysv@rambler.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of History of Russia, Research Fellow of the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation).